

Власенко Лев (www.refantasy.com), 2012

[Рассказ написан на конкурс «Креатив 13» или «Земля — колыбель человечества»](#)

Крошечный шажок

— Уважаемые слушатели, разве вы не считаете абсурдным мнение, что наша цивилизация существует всего пять тысячелетий, а до этого два миллиона лет люди жили в пещерах и наматывали веревки на глиняные горшки?!

Ребу вполне мог согласиться с утверждением насчет горшков. Прошло больше ста лет с того дня, как великий Ястржембец опубликовал свою статью об освоении космоса, а человечество все так же топчется в грязи. Лекция его уже давно не интересовала. Вполуха слушая докладчика, молодой человек старательно вырисовывал на полях тетрадки трехступенчатую ракету. И зачем Велха затащил его сюда?..

День был просто отличный. Сквозь высокие окна были видны растущие вокруг здания университета каштаны, а с улицы доносился напоминающий жужжание гигантского шмеля городской гул. В последний день увольнительной Ребу собирался прокатиться по центральному каналу на прогулочном катере, съесть порцию мороженого и поглазеть на пестрые улицы столицы. А вечером зайти в какой-нибудь ресторан на набережной и протанцевать до полуночи. Планы пошли насмарку, едва он переступил порог дома, где снимал на эти выходные комнату. Его друг и боевой товарищ Арнт Велха предложил подвезти до причала, но по дороге они попали в длинную пробку — центр города опять перекрыли митингующие.

— Придется возвращаться, — огорченно вздохнул Велха. — Вот и покатались...

Они уже начали разворачивать мотороллер, когда Ребу себе на беду заметил наклеенную на столбе афишу «Тайны древних цивилизаций». Не успел он опомниться, как уже сидел в аудитории университета. Лекция была скучная и глупая: какой-то историк-недоучка доказывал существование высокоразвитой цивилизации, погибшей несколько тысяч лет назад от ядерного оружия.

«Очень оригинально», — молодой человек тоскливо посмотрел в окно, на стены соседних домов, заклеенные антивоенными плакатами.

— Не вижу в этом ничего странного, — Велха решил прервать монолог о горшках, — война — вот двигатель прогресса. До недавнего времени не было крупных войн, не было и великих открытий.

— То есть вы оправдываете «ракетчиков»? — стоящий за трибуной лектор прищурился. Как и большинство преподавателей, он был на стороне пацифистов.

— Конечно, — фыркнул светловолосый парень, — а какой смысл в запретах? У нас газового оружия столько, что можно два раза уничтожить всю жизнь на планете. Запреты только тормозят прогресс. Если б не пацифисты, мы бы вывели первый спутник на орбиту еще лет тридцать назад.

— А что до ваших цивилизаций, — Ребу решил поддержать друга, — то где следы их существования?

— Отличный вопрос. Вам известна история народа расенов?..

— Нет, — честно признался Ребу.

— Так вот, молодой человек, расены были самым развитым народом древности, их города...

Лектора прервал оглушительный вой сирены. Свет в аудитории погас, а через мгновение над дверью замигала красная лампочка. Докладчик тут же бросился в подсобку, где оставил свое пальто и сумку. Слушатели засуетились, доставая и натягивая противогазы. Ребу потянулось было за своим, но его товарищ даже не пошевелился.

— Хочешь угодить в лазарет?

— Пошли они к черту, — отмахнулся Велха, — надоели.

Ребу последовал его примеру и не стал натягивать маску. Вскоре все остальные слушатели нацепили гражданские противогазы старого образца с маркировкой «ДОГУ». Это были уродливые маски с большими, как пивные кружки, окулярами и тонкими застекленными смотровыми прорезями.

Дверь аудитории распахнулась, и в нее вошел отряд солдат с повязками химзащиты. Оглядев толпу «головастиков», они тотчас заметили двоих нарушителей и направились напрямик к ним. Ребу вздохнул и приготовился к неизбежному.

— Вы отравлены, — обратился сержант химзащиты, — ложитесь на носилки, вас отвезут в лазарет.

Велха неспешно достал из кармана свернутую пачку бумаг и протянул их сержанту. Тот понял свою оплошность, едва увидев на документах крылатый череп ВВС.

— Прошу прощения, лейтенант, — запинаясь, произнес покрасневший военный, — вы же не в форме...

— Все в порядке, — снисходительно улыбнулся летчик.

Смущенные солдаты химзащиты удалились, а друзья тотчас почувствовали на себе взгляды многочисленных лягушачьих глаз. Вся аудитория беззастенчиво разглядывала их, спрятавшись за масками противогазов. И немудрено. Единственные, перед кем могли отступить

всесильные «химики», были высокопоставленные чиновники или военные летчики. Профессор смущенно переминался у доски, уже не надеясь вернуть к себе внимание аудитории.

— Доволен? — шепнул Ребу своему другу.

— Идем...

Они поднялись и в зловещей тишине покинули аудиторию. Длинный коридор университета мерцал алыми тревожными огнями. Установленный над дверями громкоговоритель монотонно повторял: «...в вашем здании объявлена учебная тревога. Ради вашей безопасности выполняйте требования солдат химзащиты».

Велха устало вздохнул, нацепил удостоверение на карман рубашки и решительно зашагал к выходу. Солдаты методично обшаривали все уголки огромного здания в поисках нарушителей, одного простофилю уже положили на носилки. Когда друзья проходили мимо, «отравленный» посмотрел на них с нескрываемой завистью.

— Подаешь гражданским плохой пример, — Ребу погрозил пальцем.

— Ерунда, все равно эти резинки их не спасут. Газы пятого поколения проникают в организм через любой незащищенный участок кожи. Нужно еще года три, чтобы надоить бюджет на защитные костюмы хотя бы для жителей мегаполисов.

— Обойдутся, — возразил Ребу, все родственники которого жили в деревне, — в городах хотя бы убежища есть.

— Тоже правильно.

Солнечный свет после полутемного коридора слепил глаза. В горячем воздухе носились пушинки отцветающих одуванчиков. Велха снял с мотороллера цепь и завел двигатель.

— Садись.

— Дурацкое, должно быть, зрелище, — пробурчал Ребу и устроился позади своего высокого светловолосого друга.

Велха выехал на дорогу, тотчас просигналил летящей мимо машине и выругался. Сидящая за рулем дорогого спортивного электромобиля женщина смерила их презрительным взглядом.

— Вряд ли мы кого-то удивим в городе, где лошадь садится за руль.

— Кобыла должна возить, а не быть возимой, — согласился Ребу.

Пока они были в университете, движение оживилось. Шумными пузатыми жуками сновали вокруг электромобиля, то и дело, прижимаясь к обочине, проезжали двухэтажные автобусы. Мотороллер ехал очень тихо, и шум его электродвигателя нисколько не мешал беседе.

— Что за ерунду он нес про расенов? — спросил Ребу.

— Ты не знаешь? Расены были самым развитым народом античности. Раньше других придумали алфавит, научились делать бумагу, выплавлять металлы... но потом пришли воинственные соседи, и эта цивилизация исчезла.

— Откуда мы тогда про них знаем?

— Кое-что осталось. Надгробные памятники, городские стены. Но уцелела только одна книга, и то только потому, что какой-то умник догадался завернуть в нее мумию.

— Что он этим хотел сказать? — не понял Ребу.

— Умник, который завернул мумию?..

— Нет, лектор.

— Что мы линейно воспринимаем прогресс. Чем цивилизация развитее, тем она уязвимее. Мы живем в хрупком мире. Если завтра террористы рванут Вавилонскую башню, то она превратится в грудку оплавленного стекла. Кто через тысячу лет, исследуя забавное

напластование песка, определит, что на его месте когда-то располагался один из двигателей нашей цивилизации?

Велха решил срезать путь и свернул на одну из узких улочек старого города.

— Ты ошибаешься, — возразил Ребу, — первый показатель прогресса заключается в том, что даже взорви террористы само здание — информация, с которой работали люди, останется в целости и сохранности на сервере, расположенном за тысячу километров отсюда.

— ...В еще одном стеклянном здании, — кивнул блондин. — Информация не имеет вещественной формы. Если избавится и от нее, не останется ничего, кроме этих древних, проклятых, неровных...

Мотороллер подскочил на ухабе и едва не перевернулся.

— ...вавилонских улочек! Кто тогда докажет, насколько далеко мы ушли от людей, построивших это безобразие?

— А мы далеко ушли?

— Чертовски справедливый вопрос. О... проклятье, похоже, опять приехали.

Им навстречу нестройной толпой шли люди в одинаковых белых одеждах, напоминающих медицинские халаты. Друзья вместе откатали мотороллер на тротуар. Велха выругался, вытащил из кармана сигарету и закурил.

— Нам не опасно здесь находиться? — осторожно спросил Ребу.

— Мы не в форме, а звания у нас на лбах не написаны.

— Почему они все в белом?

— Изображают косяк сперматозоидов, — Велха швырнул окурок под ноги. — Все равно к вечеру здесь будет одна большая куча мусора...

Когда демонстранты приблизились, Ребу смог прочитать лозунги на их аляповатых плакатах.

— «Занимайся любовью, а не войной», какой идиот это все сочиняет?

Проходя мимо стоящих на тротуаре друзей, пацифисты настойчиво сунули им пачку агиток и брошюр. Велха громко рассмеялся, когда увидел на одной из них верзилу в черно-красной униформе с крылатым черепом на рукаве и сигарой в зубах. Летчик стоял на горе обгоревших трупов и сжимал в руках окровавленную бомбу.

— Похож? — юноша поднес карикатуру к лицу и скорчил рожу.

— Вылитый, — мрачно согласился Ребу, — Чего они так к нам привязались? От бомб погибла хорошо если пара тысяч человек за всю историю. Сравни это с газом, а? Почему у них на плакатах пилоты и самолеты, а не клиперы и догу?..

— Не буди лиха, пока оно тихо. Если бы под запретом было химическое оружие, а не ракеты, пугали бы газовой войной.

Ребу кивнул. Химическое оружие впервые дебютировало на полях сражений полвека назад, во время Первой мировой. С тех пор технологии изготовления новых адских смесей продвинулись далеко вперед. Две сверхдержавы, Хеттский союз и Империя Ся, постоянно наращивали свои арсеналы и вкладывали огромные деньги в «газовую гонку». Возле границ огромной грибницей раскинулись сети подземных бункеров, но самым грозным оружием были газовые клиперы: быстроходные, маневренные корабли, способные в считанные секунды выпустить в сторону врага густые смертоносные тучи. Новости о напряженной ситуации в Тихом океане звучали со всех радиостанций попеременно с истерией по поводу глобального потепления...

— Мир сошел с ума, — тоскливо изрек Ребу. — Включи музыку, надоели их вопли.

Велха подкрутил ручку приемника. Все радиостанции передавали задорную танцевальную музыку вперемешку с новостями о небывало жарком лете.

— Мы все знаем причину глобального потепления! — голос диктора был высоким и резал слух. — Это испытания химического оружия в пустыне Гоби и запуски ракет, которые разрушают озоновый слой и провоцируют смену полюсов...

— Тошно слушать.

Дождавшись конца процессии демонстрантов, друзья, наконец, выехали к причалу. Прогулочные катера блестели свежей краской, и были украшены разноцветными ленточками и яркими воздушными шарами. Все места были заняты, но летчики сумели протиснуться на верхнюю палубу, где завели знакомство с понравившимися девушками. Ребу быстро сумел убедить свою избранницу назначить ему свидание, но красавица оказалась «белой» активисткой:

— В кино сейчас идет классный фильм, «Тонкая голубая линия» называется. Там про то, как началась Вторая мировая и ракета упала на южный полюс. Лед растаял и начался всемирный потоп. Сходим?

— Нет, я сегодня занят, — быстро сказал лейтенант.

— А что, интересный сценарий, — неожиданно подхватил Велха. — Правда, ракеты как всегда зря приплели. Если начнется Вторая мировая, то в атмосферу столько всякой дряни выльют... я думаю, еще градусов на пять потеплеет.

— Ох, эта жара, — согласилась девушка и начала промокать платком лоб.

Когда катер вернулся к причалу, Ребу тотчас распрощался с новой подругой, обещал позвонить, записал телефон и выбросил бумажку с ним, едва завернув за угол. Остаток дня они провели на танцах. Ближе к

полуночи полусонный Велха завел мотороллер и отвез друга назад в хостел. Ребу забрал собранную еще утром сумку, и они поехали в расположение части. Увольнительная заканчивалась преступно быстро и безрезультатно, Ребу даже начал жалеть, что не согласился сходить на тот дурацкий фильм.

На внешнем периметре базы, в будке возле полосатого шлагбаума мотороллер остановил пожилой дежурный. Ветеран смерил товарищей неприязненным взглядом и проверил их документы.

— В мое время мы ходили по городу в форме и орденах, — проворчал он, — у молодежи никакой гордости...

— Старый дурак, — сказал Велха, когда они проехали под поднявшимся шлагбаумом, — нас бы пацифисты яйцами забросали, если бы мы шатались по городу с черепами на рукавах.

Ночь была жаркой и душной, как будто город оказался в огромной печи. Рассовав вещи по своим местам, Ребу упал на скрипнувшую койку.

— Подземные бункеры, — пробубнил он и зевнул.

— Что?

— Сервера Вавилонской башни в подземных бункерах. Взрывом бункер не расплавишь.

— Это их не спасет, — Велха уткнулся лицом в подушку. — Термоядерные заряды детонируют у самого ядра и вызовут массовые извержения подводных вулканов в Тихом Океане, что приведет ко второму всемирному потопу. Спокойной ночи, Ребу.

— До завтра.

***

Следующим утром вернувшихся из увольнительной летчиков собрали в видеозале. Отчаянно зевающий Ребу ожидал, что будут показывать очередной учебный фильм или выпуск новостей, но все оказалось куда интереснее. Комнату заполнил запах горелой пыли. Старый проектор разогрелся, и на экране появилось нечеткое изображение. Возле русла реки, глубоко зарывшись носом в жидкую грязь, лежал знакомый катапультируемый контейнер спускаемого аппарата. Вокруг него суетились люди в зеленой форме, они поспешно отвинчивали крышку люка и срезали опутавшие цилиндрическую капсулу парашютные стропы.

Все сидящие в учебном зале затаили дыхание. Наконец, крышка капсулы поддалась и из люка высунулась длинная собачья морда, влажный нос животного сморщился от свежего воздуха. Веселый лай заглушили восторженные вопли зрителей. Они вскочили на ноги, опрокидывая стулья, и принялись обниматься, кричать, кое-кто даже заплакал. Вылетела пробка из бутылки шампанского, которую берегли для этого повода.

— За Шаню и Бонуса, первых собак на орбите! — начальник космической программы сам наполнил бокалы.

Вообще-то рано поседевший полковник был главным конструктором, но среди будущих космонавтов было принято называть его «шеф». Никто даже не вспоминал о том, что руководит проектом главнокомандующий ВВС.

— Когда они приземлились, шеф?

— Обе псины в порядке?

— Когда следующий старт? Будем запускать обезьяну?

— Где упал модуль? Узкоглазые уже в курсе?

Генерал поднял руку, останавливая град вопросов.

— Империя Ся заявила официальный протест, но наши бонзы уже дали разрешение на следующий старт.

Зал снова взорвался радостными возгласами и аплодисментами.

— Следующим запустят... — полковник выдержал долгую паузу. —
Одного из вас, ребята.

Известие было до того ошеломительным, что его встретили дружным молчанием. Только один летчик невпопад захолопал. Слухи о запуске на орбиту человека ходили уже давно, но никто и не думал, что это произойдет так скоро.

— Когда? — только и смог выдать Велха.

— Через два месяца, — ответил шеф. — Поэтому, парни, больше никаких увольнительных, девочек и шампанского. Про табак тоже забудьте. Теперь мы за вас примемся всерьез.

Будущие космонавты дружно засмеялись. Все горели желанием поскорее начать тренировки. Когда возбужденная толпа покидала зал, Ребу заметил, что его друг был непривычно мрачен и задумчив.

— В чем дело? — спросил Ребу.

— Ты еще не слышал? Империя стянула к границам войска и перевела флот клиперов в боевую готовность. Война уже давно назревает, а тут еще эти запуски.

— Они тоже проводят испытания.

— Узкоглазые пока ничего, кроме пары спутников, не запустили. Они боятся, что мы можем использовать ракеты как оружие, и боятся не напрасно. Если Союз первым получит ракетные войска, Империи не поздоровится.

Велха не ошибся. Когда они вернулись в казармы, по радио уже вовсю трубили о нарастании напряженности между двумя сверхдержавами. Но у летчиков не было времени задумываться о

политике, потому что усиленные тренировки начались в тот же день. Все участники космической программы были в отменной форме, но теперь строгие инструкторы решили довести их до предела человеческих возможностей. Ребу стоически переносил барокамеру и центрифугу, которые для любого летчика были старыми знакомыми, но с теорией все обстояло хуже.

— Как это можно запомнить? — жаловался он как-то вечером, изучая учебник по астрономии. — Да еще за такой короткий срок?

— погоди, дальше у нас по плану геофизика, — отозвался Велха, — вот там и вправду хоть назад в тошниловку лезь.

— Кстати, правда, что рыжего Эда вырвало на центрифуге и его отбраковали?

— Ага, но пнули его за то, что он перед этим курил в сортире, — Велха всегда был в курсе последних слухов.

Рыжего коротышку никто не любил, поэтому весть о его проколе товарищи встретили с удовлетворением.

— Честно говоря, не пойму, зачем его вообще взяли, — Ребу отложил книгу.

— У нас каждой твари по паре, видимо хотели проверить, как невесомость на него подействует.

— Ну и запустили бы его вместо Шани с Бонусом...

— Ты, правда, хочешь, чтобы эта образина стала первым человеком в космосе? Пусть вернет мне долг и проваливает на все четыре стороны.

Велха потянулся. Все знали, что он стоит первым в списке кандидатов. У него было все, чтобы стать первопроходцем нового века и войти в историю: богатырское здоровье, идеальная память и привлекательная внешность. Он ничуть не изменился с того дня, как они с Ребу познакомились в учебке — такие же коротко стриженные светлые

волосы, пронзительные голубые глаза и ироничная ухмылка. Даже имя само просилось на заголовки газет и спецвыпуски радиопрограмм: «Велха Арнт — первый человек на орбите».

— Что ты там разглядываешь? — поинтересовался Ребу.

— А, пришла открытка из дома, — друг протянул ему фотокарточку.

На ней, утопающие в буйной растительности, стояли Хеттские пирамиды. Ученые уже не первый век бились над вопросом, кто и зачем их построил несколько тысячелетий назад. Поверхность пирамид была обложена блестящими блоками полированного белого известняка. Рядом с циклопическими монументами стояла статуя стража-хранителя с телом льва и человеческим лицом.

— Мы до них так тогда и не дослушали, — Ребу вспомнил лекцию про забытые цивилизации.

— Я тебе и сам могу рассказать, как их инопланетяне построили, — пошутил Велха и спрятал карточку.

Было заметно, что это напускное веселье и пирамиды с загадками прошлого его мало волнуют. Лейтенант Арнт становился все мрачнее и задумчивее с каждым днем, приближавшим его ко дню старта.

— Завтра скажут результаты тестов...

Ребу вздрогнул и сел на койке.

— Откуда ты знаешь?

— Шеф проговорился.

На следующий день тревожный разговор совершенно вылетел у Ребу из головы. Он с трудом продирался сквозь мучительно сложные математические задачи и предвкушал центрифугу, которая теперь казалась едва ли не отдыхом. Наконец, прозвенел сигнал об окончании теста. Юноша отложил ручку и облегченно вздохнул. Просторные аудитории, ряды столов, черная грифельная доска — все вызывало у присутствующих

воспоминания о школьных годах. За соседней партой протяжно зевнул и потянулся Велха. Он выглядел не выспавшимся и уставшим.

— Как у тебя? — спросил Ребу.

— Да вроде все правильно, а ты?

— Понятия не имею. Я больше не могу думать об этих задачах.

— Тогда пошли на центрифугу.

Класс уже наполовину опустел, только офицер, следящий за честностью экзаменуемых летчиков, продолжал неподвижно сидеть за учительским столом у доски. Завидев, что друзья собираются уходить, он окликнул их:

— Ребу Гавия, Велха Арнт, подойдите.

— В чем дело? — Велха недолюбливал штабных крыс.

— Вас вызывает полковник.

Друзья переглянулись.

— Может, шеф решил проверить, хорошо ли мы учим уроки? — Ребу нервно рассмеялся.

На самом деле, личная аудиенция у главного конструктора была слишком большой и редкой честью.

«Неужели все-таки объявят время старта? Так быстро...»

Ребу был в кабинете шефа только один раз, но с того времени в нем ничего не изменилось. Стены были увешены фотографиями со стартового полигона и книжными полками с трудами Ястрембежца и других теоретиков космоса. Рабочее место полковника располагалось напротив большого окна, из которого открывался прекрасный вид на город. Исторический центр был похож на цветастую мозаику из узких улочек и приземистых домов, а над ними возвышались новостройки из стекла и пластика. Среди ровной полосы небоскребов резко выделялось только одно здание: всемирный торговый центр, который называли просто

«Вавилонская башня». Ее сверкающий шпиль почти касался проплывающих над городом белых пышных облаков. Лето уже закончилось, и листья на деревьях начали желтеть. Ребу пожалел, что, скорее всего, не сможет остаться в столице до конца года и посмотреть на золотой листопад.

Полковник приветствовал своих подчиненных коротким кивком и пригласил их присаживаться.

— Вот результаты ваших тестов, свои баллы по физподготовке вы знаете, — он протянул друзьям две пухлые папки.

Ребу открыл свою и просмотрел распечатки. Его результаты были выше, чем он ожидал. Намного выше. Выходило, что он набрал по восемьдесят-девяносто баллов по всем дисциплинам. Велха быстро отложил свою папку в сторону — судя по всему, он не нашел в ней ничего необычного.

— С самого начала командование рассматривало только две кандидатуры для первого запуска, — шеф прокашлялся, — вас двоих. Остальных отсеяли по разным причинам. Большинство ваших товарищей по учебе...

— Ширма, — подсказал Велха. — Прикрытие.

— Не только. Мы хотели узнать, какое влияние на них окажут условия тренировок.

Ребу вспомнил рыжего Эда и улыбнулся.

— Не буду ходить вокруг да около. Мы приняли решение, — полковник вздохнул. — Первым космонавтом в истории человечества станешь ты, Гавия.

Сначала Ребу решил, что ослышался, настолько невероятным показались слова командующего. Он — первый человек в космосе?.. Ребу всегда мечтал о том, чтобы увидеть Землю с орбиты. Снимки, которые

делали спутники, вряд ли могли передать даже сотую часть ее красоты. Да еще место в истории, возможность увековечить свое имя. Но он смирился с мыслью, что эта честь по праву принадлежит другому. Ребу повернулся и посмотрел на своего друга. Велха сидел, вцепившись руками в колени и часто моргая.

— Могу я узнать, почему я? — выдавил из себя лейтенант.

— Результаты физподготовки стали решающими, — сообщил полковник.

А ведь он не раз предупреждал друга, чтобы тот не нарушал режим!

— Мы определились со временем старта, — шеф забрал у будущих космонавтов папки и вручил Ребу небольшой конверт, — здесь проездные документы. Запуск произойдет с полигона в Айну-Мосир на следующей неделе. Сегодня вечером вы сядете на корабль, послезавтра будете на месте.

— Вместе?..

— Велха поедет как твой дублер. Я, конечно, тоже никуда не денусь.

А теперь марш собираться, ребята.

Они поднялись и направились к двери. Ребу чувствовал себя растерянным и ошеломленным, а его друг выглядел подавленным и мрачным.

— Арнт, — окликнул его шеф и произнес с неожиданной теплотой, когда юноша оглянулся, — ты полетишь следующим, обещаю.

***

Все вещи Ребу поместились в два небольших чемоданчика. Вот уже десять лет авиация была его домом и единственной семьей. Отец юноши был пограничником и погиб в нелепой стычке то ли с перебежчиками, то

ли с обычными контрабандистами. Мать умерла от болезни три года назад. Ребу исправно посылал ей немалую часть своего жалования, но все равно у него осталось чувство вины.

Чувство вины... Он оторвался от сбора вещей и посмотрел на Велха.

— Хочешь, я сломаю палец, чтобы ты полетел вместо меня? — Ребу и сам не знал, говорит он серьезно или шутит.

— Не мели чепуху, — блондин резко сел на кровать и ожесточенно потер лицо руками, — лучше скажи, что ты думаешь насчет стартового полигона.

— Айну-Мосир? Ну, там, наверное, самое подходящее место.

— Это третий наш полигон и он ближе всего к границе с Империей, — напомнил Арнт.

Ребу представил себе равнину Айну-Мосир, которая упиралась в изогнутые полумесяцем горы, за которыми начинался океан. Эта была самая удаленная провинция Союза, климат там очень сильно отличался от столичного, а весна была известна как время цветения вишни. Пожалуй, и вправду чересчур близко к границе.

— Ты думаешь, это провокация? — недоверчиво спросил Ребу.

— Если не хуже. Что им мешает запихнуть в ракету кроме тебя пару цистерн с газом? А потом сбросить их над столицей Ся?

— Им?..

— Правительству.

— Шеф на такое никогда не согласится, — нервно рассмеялся Гавия.

— А кто его спросит? Ты знаешь, какие силы стоят за нашим проектом? Сколько денег идет на испытания, ракеты, содержание полигонов? Ни одна страна не будет столько выбрасывать на научные исследования. Ракеты — это в первую очередь оружие.

Ребу даже захотелось себя ущипнуть и проверить — не спит ли он. Настолько речь друга сейчас отличалась от его обычно оптимистичного и жизнерадостного настроения. Юноша решил найти выход в уставе. Он похлопал по плечу, на котором красовался белый череп ВВС.

— Когда я шел в летчики, то знал, что буду управлять боевыми самолетами. Убивать людей. Мой отец погиб, защищая Родину, и никаких сомнений у меня нет.

— Защищая Родину? А кто защитит Родину от нас? Земля наш общий дом. Наша... колыбель. Что с нами дальше будет, если мы ее загадим?

— Ты заговорил как пацифист, — нахмурился Ребу.

Велха не ответил, только махнул рукой, взял свою сумку и вышел.

«Да что это на него нашло?» — раздраженно подумал Гавия.

Арнт был хорошим солдатом: умным, изобретательным и исполнительным. Они познакомились восемь лет назад в авиационном училище. Во время соревнований всех учащихся разбили на две группы. Целью игры было привить курсантам командные навыки. Будущие летчики забирались на плечи своим товарищам и старались сбить противника на землю с такого же «наседа». Победа зависела не только от ловкости и силы, но и от правильной координации действий игроков. Товарищи Ребу быстро разбились по парам, и только он остался один. Тогда он впервые увидел его: высокого красивого парня с золотыми волосами и ослепительной улыбкой... В тот день Ребу был «конем», а Велха сбивал наездников вражеской команды.

Они выиграли почти всухую.

Корабль в Айну-Мосир отправлялся поздним вечером. Это был обычный грузовой транспорт, перевозивший детали, топливо и какую-то технику. Каюты там были маленькие и душные, поэтому Ребу большую

часть следующего дня провел на палубе, разглядывая горизонт. Арнт куда-то запропастился, шеф храпел в своей каюте — годы брали свое. Когда солнце село, и небо начало темнеть, Велха наконец-то появился и предложил прогуляться по кораблю:

— Пойдем, я тебе кое-что покажу, — заговорщически зашептал он Ребу на ухо.

Делать было нечего, поэтому Гавия согласился. Они спустились на нижние палубы и вышли к плотно задраенному люку. Велха огляделся и удостоверился, что рядом никого нет. После чего навалился на люк, изо всех сил уперся в него и крутанул вентиль. Тяжелая крышка со скрипом поддалась. Из открывшегося лаза дохнуло соляжкой.

— Пошли, — позвал он и начал спускаться в нутро корабля по узкой лестнице.

— Это не опасно?

— Не бойся.

Ребу осторожно последовал за своим товарищем. Перекладины на лестнице были мокрыми и скользкими, глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к темноте. Летчики спустились на технический уровень корабля, где располагалось машинное отделение.

— Что мы тут забыли? — недовольно спросил Ребу.

— Потерпи.

Велха повел его по лабиринту узких ходов, по стенам которых тянулись толстые связки проводов. Немного поблуждав, они вышли в просторное помещение с высоким потолком. Вдоль стены были установлены коленчатые валы турбин. Они поочередно распрямлялись и сгибались, как большие металлические локти. В помещении было очень жарко, несмотря на огромное в полстены окно, створки которого сейчас были подняты.

Ребу наконец-то понял, зачем его друг спускался сюда: вид из окна открывался великолепный. Лейтенант оперся о перила и с удовольствием вдохнул соленый морской воздух. Внизу за бортом пенились волны, а над беспокойным морем появились первые звезды. Арнт достал пачку сигарет и зажигалку.

— Хочешь?

— Хочу, — сознался Ребу, — но не буду. Еще не хватало сорвать старт.

— Перестань, тебя уже никем не заменят, — блондин задымил сигаретой. — Уже все решено. Одна затяжка роли не играет.

В его словах звучала тоска и безысходность.

— А, давай, — внезапно согласился Ребу. — Раз не решает, то давай.

Он взял предложенную сигарету. Ребу никогда не был заядлым курильщиком — карьера летчика не позволяла ему таких пороков — но подымить папирсой был иногда не против. Он улыбнулся и посмотрел вдаль. Небо было черным, как агат. Линия горизонта терялась во мраке, едва угадываемая по бликам от далеких волн. На фоне этой глубокой темноты звезды сияли особенно ярко. Далекие, манящие, интересно, как они будут выглядеть с орбиты?.. Он посочувствовал своему другу, который не сможет вместе с ним разделить радость первого полета.

— Уверен, что следующий старт будет совсем скоро, — сказал Ребу.

— Скорее всего, — согласился Велха. — Мир просто рехнется от радости, когда узнает о том, что человек побывал в космосе.

Когда они уезжали из столицы, все стены и доски объявлений были обклеены фотографиями Шани и Бонуса. Газеты, радио — все средства массовой информации трубили о небывалом успехе человеческого гения.

— Может, мы уже через пару лет и на Луну полетим, — мечтательно продолжил Арнт, — если не начнется Вторая мировая.

Ребу вздрогнул.

— Ты думаешь, такое возможно?

— Даже неизбежно, — его товарищ пожал плечами. — Как только человек делает открытие, он сразу ищет, как применить его на войне. В этом вся суть прогресса, великие открытия сопровождаются великими конфликтами.

— По-твоему история повторяется? Люди совсем не умнеют?

Велха сплюнул за борт.

— Конечно, повторяется, — согласился он, — спады чередуются подъемами, открытия — войнами, а войны — гибелью цивилизаций. Может быть, однажды люди уже готовы были совершить полет в космос. Может, хеттские пирамиды — это, на самом деле, противорадиационные убежища, может, у расенов были ЭВМ, поэтому книг от них и не осталось...

Велха был напряжен и взволнован. Его лицо покрылось испариной, губы подрагивали, а глаза блуждали, ни на чем подолгу не останавливаясь. После двух месяцев сосредоточенной задумчивости такая перемена была очень разительной.

— Ты не пил, я надеюсь?

Гавия чувствовал себя виноватым, он искренне надеялся, что друг не будет топить свое горе в бутылке.

— Что? — Арнт вспомнил о его существовании. — Нет... конечно, нет.

— Если история это кольцо, — Ребу старался говорить рассудительно, — значит, единственным выходом для людей будет разорвать его. Выйти за пределы круга повторений. Если мы сможем покинуть землю, свою колыбель, и встанем на ноги, то сделаемся менее уязвимыми.

— История не кольцо, — фыркнул Велха, — это спираль. А то, что ты предлагаешь — это слишком опасный опыт. Дать ребенку спички и приказать поджечь решетку колыбели, чтобы выбраться на свободу. Что он в итоге сожжет? Себя? Преграду? Все сразу?

Юноша глубоко вздохнул и прикрыл глаза.

— Мне жаль, что тебя не выбрали, — сказал Ребу.

— Мне тоже жаль, что выбрали тебя.

Повисло долгое, неловкое молчание. Ребу затянулся, обжег пальцы и выронил сигарету. Он наклонился, чтобы поднять ее, когда прогремел выстрел. Пуля высекла искры прямо рядом с его ногой. Лейтенант резко вскинул голову, и увидел, что Велха держит в руках маленький пистолет. В следующее мгновение тело среагировало автоматически, сказались годы тренировок — Ребу бросился назад в турбинный зал и спрятался в нише между двумя агрегатами.

— Что ты делаешь?!

Велха стоял напротив окна, держа оружие в вытянутой руке.

— Выходи! От меня не спрячешься.

Его фигура чернела на фоне усеянного звездами неба.

— Ты рехнулся?! — кровь оглушительно стучала у Ребу в висках, его тело стало легким как воздушный шарик.

— Выходи!

— Велха, ты ничего не добьешься, если убьешь меня, — Ребу попытался сосредоточиться и заставить дрожащий голос звучать как можно убедительнее. — Они все равно не запустят тебя на орбиту.

Арнт рассмеялся.

— Не бойся, я тебя не убью, — голос друга нервно дрожал, — только спички отберу. Спички детям не игрушка...

Валы турбин начали с шипением распрямляться. Лишившийся укрытия Ребу рванулся вперед и изо всех сил толкнул Велха в грудь. Пистолет снова выстрелил — на этот раз в потолок. Блондин отлетел назад, поскользнулся на окурке и не удержал равновесие, в следующее мгновение он перелетел через низкий борт и вывалился в окно. Сквозь шум турбин Ребу едва расслышал далекий всплеск. Он выглянул в окно и уставился на волны внизу. Велха исчез без следа, море поглотило его.

Ребу почувствовал тошноту, и его вырвало.

***

Яркий свет был направлен прямо в глаза, так что невозможно было определить его источник. Вспышка стартующей ракеты? Солнце? Фары приближающегося автомобиля? Ребу зажмурился и затряс головой.

— Очнулись? Хорошо. Как вас зовут?

— Ребу Гавия, лейтенант ВВС Хеттского союза, — сухими губами с трудом выговорил юноша и продиктовал свой личный номер.

— Когда вы познакомились с Арнтом Велхой?

— Восемь лет назад, в авиационном училище...

Как только корабль пришвартовался в Айну-Мосир, за Ребу тотчас взялись работники службы безопасности. Они задавали бесконечные вопросы о его личной жизни, о дружбе с Велха, об их разговорах. Обо всем, что он мог вспомнить.

— Дом Арнта Велхи возле Хеттских пирамид?

— Откуда мне знать? — огрызнулся Ребу. — Вы же у нас охранка!

— Отвечайте на заданный вопрос!

— Я не знаю, где его дом...

Юноша щурился от яркого света и смотрел на своих мучителей совершенно ошалелыми глазами. Он не видел их лиц и не сразу понимал обращенные к нему слова. Перед его внутренним взором, как на поломанном проекторе, раз за разом повторялось одно и то же изображение: нога Велха скользит на дымящейся, еще теплой сигарете, он делает неловкий шаг назад и перелетает через перила.

Только сейчас, слушая вопросы офицеров службы безопасности, Ребу понял, насколько мало он знал о своем друге. Неужели за восемь лет знакомства в их разговорах ни разу не упоминался его дом, семья, родственники?

— Он когда-нибудь упоминал в разговорах про Империю Ся?

— Что-то в его словах позволяло заподозрить, что он там был?

— Насколько хорошо Арнт владел иероглифами?

От бесконечных вопросов раскалывалась голова. Наконец, пришло спасение, принявшее облик шефа и пачки проштампованных бумаг.

— Подавитесь, — процедил полковник и сунул пухлую папку под нос следователю, — я забираю парня отдыхать.

Он помог Ребу подняться и вывел его в коридор.

— Шеф, что происходит? — жалобно спросил юноша.

— Кризис, — коротко ответил генерал, — ты знаешь, как кризисы начинаются. Провокация или случайность, пересечение границы, стрельба... Мы утром получили радиogramму из столицы. Агентурная сеть Ся как с цепи сорвалась. Только за сутки было три диверсии.

— Вы думаете, что Велха был... — лейтенант запнулся.

— Имперским агентом? Очень может быть. Ты что-то знаешь про его прошлое?

Ребу мотнул головой. Он сам не любил делиться воспоминаниями об отчем доме и потому не требовал от собеседников ответной откровенности.

— Велха Арнт был беспризорником, — сказал шеф. — Без документов, регистрации... Он питался с помоек и воровал, пока ему не исполнилось тринадцать. Тогда он смог пробиться в интернат для детей, чьи родители погибли на войне. А потом попал в армию. Но о его первых десяти годах жизни мы так ничего и не узнали.

Эта новость стала для Ребу полной неожиданностью. Велха — бродяга и попрошайка? Статный широкоплечий красавец-блондин, питающийся с помойки? Этот образ казался ему еще более нелепым, чем Велха — шпион Империи Ся. Но, возможно, оба они были правдой.

— Вы поэтому не допустили его к старту? — догадался Ребу.

— Да, — полковник кивнул, — мне предлагали вообще избавиться от такой сомнительной кандидатуры, но я настоял оставить Арнта твоим дублером, чтобы проверить его.

— Я все равно не верю, что он был шпионом.

— Не думай об этом. У тебя и так хватит поводов для волнений...

Шеф глубоко вздохнул и продолжил:

— Я знаю, что высшие чины не одобряют мою откровенность, но я считаю, что ты имеешь право знать. Переговоры с Империей Ся зашли в тупик два дня назад. И наши, и их клиперы в боевой готовности. Хватит малейшей искры, чтобы спровоцировать войну.

Ребу побледнел.

— Они не могут... — он запнулся и вспомнил характеристики клиперов, дальность разброса облака, количество цистерн на каждом корабле и многочисленные расчеты, которые им вдалбливали в учебке.

«Могут, — холодно констатировал его внутренний голос, — могут, и скорее всего, так и сделают. Ружье однажды должно выстрелить, даже если его задумали только для устрашения».

— Старт отменяют?

— В том-то и дело, что нет, — полковник нахмурился, — командование задумало чертовски рискованную игру. Если дело дойдет до точки кипения, и наши спецы будут уверены в неизбежности конфликта... короче, когда откроется первый вентиль — нам дадут сигнал к старту. Есть вероятность того, что ускоглазые прекратят атаку, если узнают, что у нас есть орбитальные ракеты.

— Или удвоят усилия, — зачаровано сказал Ребу.

— Возможно, — согласился шеф, — командование считает, что терять нам в такой ситуации нечего. Так или иначе — сигнал к старту означает начало войны.

— Спички детям не игрушка... — вспомнил Ребу, — шеф, Велха, скорее всего, не был агентом. Он просто догадался о планах штаба и хотел предотвратить войну.

— У него бы ничего не вышло, — отрезал полковник, — если не будет космонавта, то они просто запустят холостую ракету. Не забивай себе голову и лучше отдохни. Ты заслужил увидеть звезды. Кровью заслужил.

— То есть старт могут объявить в любой момент?

— По сути, так и есть. Ты ведь справишься?

Ребу почувствовал неожиданный прилив сил, резко кивнул и выдохнул:

— Справлюсь!

Несмотря на эту короткую вспышку энтузиазма и энергии, предстоящий старт теперь казался Ребу бессмысленным. Зачем человеку

лететь в космос? Пройдут столетия, прежде чем они смогут создать технологии, описанные в фантастических романах. Даже если он станет первым человеком в космосе, то не доживет до момента, когда на Луне появятся города, а просторы вселенной будут бороздить огромные крейсера на атомной тяге. Все, что он может сделать — это подняться на крохотный шажок выше бортика колыбели и посмотреть на чистое сияние звезд, не размытое пленкой атмосферы. Может быть, он сделал неправильный выбор, когда решил посвятить себя ВВС? У Ребу не было семьи, теперь не стало и единственного настоящего друга. Он вспомнил девушку, с которой встречался в учебке. Других своих подруг, ту пацифистку, которая пыталась затянуть его на дурацкий антивоенный фильм. Никто из них не вызывал в его душе отклика.

Юноша закрыл глаза, и представил, что на соседней койке храпит Велха. Образ лучшего друга никак не хотел рассыпаться в его сознании, встретившись с реальностью. Пустующая койка была аккуратно застелена, на тумбочке лежала книга с закладкой на середине, судя по пестрой обложке, это был какой-то фантастический роман. Когда Ребу взял книгу, из нее выпала фотография с пирамидами.

«Двигателем прогресса является война, не было больших войн — не было развития».

Если у всех великих свершений в истории человечества было военное значение, то какой смысл был строить хеттские пирамиды? Не оборонительный вал, не крепость, даже вряд ли храм. Тысячи человек долгие годы обтесывали и поднимали огромные каменные блоки, как муравьи суетились на растущих рукотворных горах, пока не придали им законченный вид. Зачем?..

— Ты ошибался, — сказал Ребу, — нами движет не война...

Фотография пирамид напомнила ему, какой долгий путь прошло человечество и насколько хрупкими были все его достижения. Но для космоса, даже для их родной планеты это был лишь крошечный шаг.

— Детское любопытство, — лейтенант улыбнулся. — Вот зачем ребенок зажигает спичку.

В этот момент лампочка над его кроватью подмигнула красным. А в следующую секунду казарму заполнил гул сирены.

***

Мягкая белая ткань приятно облегла кожу. К ткани прилегали трубки для распределения потоков воздуха, а поверх них одевалась гермооболочка: нейлоновое полотно с неопреновым покрытием. Поверх еще два слоя огнестойкой бета-ткани для защиты от излучения и перепадов температуры.

Ребу стоял напротив зеркала и терпеливо ждал, пока техники приладят все детали. Скафандр был таким же чудом инженерной мысли, как и ракета, полигон, да и вообще вся космическая программа. Он восхищался человеческим гением, придумавшим все это, но теперь оранжевый скафандр напоминал ему не то крашеную луковицу, не то вьющуюся под лезвием ножа кожуру мандарина.

Техник деликатно постучал по шлему:

— «Ясень», готов?

Ясень был его позывным, скорее всего, в честь легендарного первого человека из древних сказаний. Ребу кивнул и помахал рукой.

— Все отлично.

Ему помогли подняться в кузов грузового автомобиля, который тотчас же выехал из ангара и помчался к стоящей в центре полигона

ракете. Ребу поневоле залюбовался красотой ее конструкции. На ее блестящем корпусе большими черными буквами было выведено: «Пирамида».

Вместе с бригадой техников и первым космонавтом в машине ехал главный конструктор. Лицо шефа было бледным и сосредоточенным, воротник мундира расстегнут, коротко подстриженные черные с проседью волосы трепетали на ветру. Когда грузовик остановился возле ракеты, шеф сам помог Ребу спуститься и провел его к подъемнику.

— Полковник, началось? — шепотом спросил Ребу.

— Не думай об этом, — в глазах старого вояки стояли слезы, — просто не думай.

Ребу был слишком ошеломлен, чтобы спорить. Его провели в лифт, зашедшие следом техники закрыли решетку, кто-то нажал на кнопку, и металлическая коробка с грохотом начала восхождение. Каждый удар сердца приближал Ребу к судьбоносной минуте старта.

Ему помогли протиснуться в люк, усадили в кресло и пристегнули несколькими ремнями. Он ошарашено повел головой, как будто видел внутренности своего корабля впервые. Постучал пальцем по одному из приборов, название которого забыл. Напряженный голос звучал из наушников, спрашивал показания, проверял работу приборов. Ребу следовал инструкциям без малейшего понимания, что он делает. Когда все проверки, наконец, были закончены, юноша откинулся на спинку кресла и застонал.

— Ты в порядке, сынок? — заботливо спросил шеф.

Ребу представил себе, что сейчас творится в Тихом океане. Взрывы заградительного огня, небо, кишущее истребителями, и неумолимо прорывающиеся к берегу клиперы. Их острые, как иглы, носы рвут волны, по палубам копошится экипаж в блестящих защитных костюмах. Вода

вокруг кипит от разрывов снарядов, бомб и торпед. Заградительный огонь не справляется, и корабли, один за другим, охватывает огонь.

Но смертоносные клиперы продолжают движение. Достаточно всего лишь трех, чтобы поразить все крупные города Союза... Радиостанции умолкали одна за другой. На некоторых программа обрывалась сигналом о газовой атаке, предложением пройти в убежище или срывающимся голосом диктора, сообщавшего про приближающееся облако. На других станциях продолжала играть веселая музыка, но когда песня заканчивалась, пластинку сменить было некому, и эфир заполняла звенящая тишина. Центральная частота крутила закольцованную запись молитвы.

«Спаси и сохрани, спаси и сохрани, спаси и сохрани».

Конечно, люди уцелеют. В подземных убежищах, полудиких горных общинах. Даже если, как предсказывал Велха, растают полярные льды и моря захлестнут плодородные равнины. Даже если отравленные облака закроют небо, и остывшая земля укроется льдами...

— Ясень, ты в порядке? — требовательно спросил генерал.

— Д-да, шеф, — запинаясь, отозвался Ребу. Он понял, что на секунду задремал.

— Не пугай меня больше. Пять минут до старта.

— Шеф! — внезапно встрепенулся космонавт. — Шеф, мне не нравятся слова, которые я должен прочитать с орбиты. Можно я их немного изменю?

— Как изменишь?

— Немножко. Вы написали: «Сегодня человечество сделало уверенный шаг из своей колыбели. На пути к прогрессу, развитию и новым горизонтам». Не «уверенный шаг», шеф. Крохотный шажок.

В наушниках послышался смех.

— Две минуты.

Ребу напрягся, вжался спиной в упругое кресло и стиснул зубы.

— Пять... четыре... три... два... один...

— Поехали!